

Открыв пакет, он увидел несколько рулонов новых черных бинтов, а в дополнение к ним – мази от ушибов и растяжений, сплошь дорогих и известных марок.

Чжоу Тинъюй узнал их мгновенно и молча отодвинул вещи обратно.

У него не было причин принимать такие подарки.

— Это в знак благодарности. Спасибо, что выручил тогда с одеждой и молоком.

Голос Шэнь Миншу звучал мягко, но в нем чувствовалось упрямство.

В душе Чжоу Тинъюй шевельнулась насмешка. Наверняка эти богачи из класса обычно воротят нос от дешевого молока с кальцием.

Только этот дурачок перед ним носится с ним как с сокровищем.

Шэнь Миншу услышал, как парень наконец заговорил, голос его звучал немного глухо:

— Если ты не будешь пить, я всё равно собирался их выбросить. — Он никогда не любил такие приторно-сладкие вещи.

Миншу пропустил последние слова Чжоу Тинъюй мимо ушей.

— Давай, скорее примерь эти бинты. Я спрашивал у директора магазина, он сказал, что эта модель разработана с учетом анатомии ладони, они точно должны сидеть как влитые.

Договорив, Миншу, воспользовавшись замешательством Чжоу Тинъюй, внезапно перехватил его руку.

— Хе-хе, я помогу тебе их намотать.

Видя, что цель достигнута, Миншу довольно рассмеялся.

— Сначала нужно обернуть здесь...

Во взгляде Чжоу Тинъюй мелькнуло смятение, дыхание на миг перехватило.

Рука собеседника была такой мягкой, словно он просто нежно держал его за руку.

Шэнь Миншу низко наклонил голову, его лицо было серьезным. Когда он покупал их в специализированном магазине, продавец принял его за новичка в боксе и специально показал, как правильно накладывать бинты. Вот и пригодилось.

У парня были длинные ресницы, тонкие и слегка загнутые вверх; тень от них ложилась на веки.

Чжоу Тинъюй не понимал почему, но хотя он мог легко вырвать руку, в этот момент ему не хотелось этого делать. Напротив, он словно жаждал этого прикосновения.

В голове даже мелькнула мимолетная мысль.

Ему не было противно, что тот держит его за руку. Наоборот, хотелось, чтобы время остановилось навсегда.

Миншу невзначай спросил:

— Чжоу Тинъюй, а ты сам умеешь наматывать бинты? Кажется, у меня получается не очень.

В голосе юноши слышалась легкая досада.

— Не умею, — тихо ответил Чжоу Тинъюй. Если бы Шэнь Миншу поднял голову, он наверняка заметил бы странное выражение его лица.

— А? Ты тоже не умеешь?

— Тогда я намотаю ещё раз, а ты смотри внимательно.

С этими словами Миншу принялся усердно разматывать уже наложенный бинт, чтобы начать заново.

К концу процесса он даже немного вспотел. Какой же Чжоу Тинъюй непонятливый.

Разве намотать бинт так сложно? Ему пришлось повторить это целых шесть раз, прежде чем тот якобы «научился».

Настоящий «белый и сладкий дурачок» — кожа у Чжоу Тинъюя действительно была очень белой, холодной. Вот только «сладости» в нем не было ни капли, один лишь холод.

Ничего, в будущем он обязательно его защитит!

— Миншу, я забыла тебе сказать. На роль «Уличного разносчика газет» для нашей постановки уже записалось десять человек.

— Если ты действительно хочешь эту роль, то в субботу или воскресенье нужно будет прийти в репетиционный зал на кастинг, — сказала Сюй Яояо с некоторым сомнением. По правде говоря, у нее был свой интерес: с таким красивым лицом, как у Миншу, играть обычного разносчика газет — просто преступление.

Шэнь Миншу же мысленно возмутился:

«Что?! Столько желающих на роль разносчика? Неужели эти господа и мисс решили стать ближе к народу?!»

Но по выходным он хотел отсыпаться дома, а не тащиться в академию.

— Культорг, а можно узнать, какие роли ещё свободны?

Сюй Яояо озадаченно призадумалась. Действительно, была одна роль, на которую пока никто не претендовал.

— Миншу, есть одна роль без единой заявки.

— И мне кажется, она тебе очень подходит. Давай я тебя на нее перепишу?

Заметив пугающий блеск в глазах Сюй Яояо, Миншу почувствовал неладное. В прошлый раз это именно она, такая с виду тихая и прилежная девочка, устроила тот перформанс с «ушками».

— Что за роль?

— Хе-хе. Злобная девица, строящая козни старшей мисс.

Сюй Яояо не смогла сдержать предвкушающей улыбки.

Шэнь Миншу едва не лишился чувств.

«Нет уж, спасибо. Смерти моей хотите? Ни за что не надену женское платье».

...

— Шэнь, тебя там на улице ждет старший с третьего курса.

Шэнь Миншу, избегая взгляда Сюй Яояо, поспешил ретироваться.

Задания для прокачки системы ещё подвернутся, а вот достоинство нужно беречь.

У входа поднялся шум. Миншу даже не нужно было поднимать головы, чтобы понять: скорее всего, это появился тот самый павлин Сун Си.

Но зачем он пришел к нему?

Сегодня на Сун Си была темно-красная рубашка. Его редко видели в форме Шэнло. Золотистые волосы, тщательно уложенные, ярко сияли на свету. Стоя в дверях, он притягивал к себе все взгляды; многие пытались завязать с ним разговор – настоящий кумир академии.

Как только Шэнь Миншу подошел, в нос ударил резкий, даже слишком густой аромат одеколона.

В следующее мгновение рука Сун Си легла ему на плечо. Со стороны их поза выглядела довольно двусмысленно.

Шэнь Миншу весь так и одеревенел. Что этот павлин творит? Пусть немедленно отпустит и не разыгрывает тут сцену «лучших друзей».

Они ведь совсем не близки!

— Давай обнимемся, брат, и поговорим по душам... — в голове Миншу некстати заиграл какой-то мотив. Черт, как же хочется прирезать эту систему.

Миншу попытался оттолкнуть его, но обнаружил, что его тело слишком слабо – он даже не шелохнулся.

— Сун Си, отпусти меня.

Встретившись взглядом с насмешливыми лисьими глазами собеседника, Миншу оробел.

Сун Си словно не слышал просьбы и наклонился ещё ближе.

— Миншу, почему ты в последнее время совсем не заходишь к Шаоцзэ?

— Шаоцзэ ранен и всё ещё в больнице, ждет, когда ты его наведишь.

«Что? Цюань Шаоцзэ ранен?» – во взгляде Миншу мелькнуло удивление.

Но ему-то какое дело? Ты, как лучший друг Шаоцзэ, сам почему-то здесь околачиваешься, а не

сидишь у его постели.

— Сначала отпусти меня, Сун Си.

Тот продолжал игнорировать слова, а вокруг уже собралась толпа любопытных.

Шэнь Миншу, чувствуя себя крайне неудобно, нахмурился. В глазах Сун Си отразилось злобное удовольствие.

— Оглох? Отпусти его.

Холодный мужской голос вклинился в их разговор.

Увидев подошедшего, Сун Си лишь презрительно скривился.

— Ты ещё кто такой, чтобы указывать мне, что делать?

<http://bllate.org/book/18996/1868076>